

С. Г. Воркачев

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

ORCID ID: 0000-0002-6290-2582 **E-mail:** svork@mail.ru; vorkachevsergei@yandex.ru.

Лингвокультурный концепт «мздоимство» в юридическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. На материале текстов юридического дискурса исследуется мздоимство как один из значимых концептов русской лингвокультуры. Устанавливается «формула взятки», совпадающая со скриптом сделки — последовательностью ситуаций подкупа должностного лица (обязательные стороны сделки: активный участник (взятокодатель) — лицо, заинтересованное в услуге; пассивный участник (получатель взятки) — лицо, обладающее какими-либо распорядительными полномочиями; факультативный участник, посредник). Устанавливаются семантические признаки мздоимства как должностного преступления. Понятийная структура взятки в достаточной полноте семантических признаков отражается прежде всего в лексикографических источниках энциклопедического характера, дефиниционная семантика взятки присутствует в текстах юридического дискурса. В границах родовой семантической области идеи воздаяния взятка как подкуп должностного лица противопоставляется подарку по признакам корыстной мотивации и прямого умысла. В качестве предмета взятки как незаконной выгоды имущественного характера выступают деньги и ценные бумаги, вещи, а также выгоды и услуги имущественного характера, предоставляемые безвозмездно, но подлежащие оплате. На сегодняшний день действия немущественного характера не могут быть предметом взятки, однако включение в перечень предметов взятки нематериальных услуг уже обсуждается в прессе и в юридическом экспертном сообществе. Основным отличием семантического состава мздоимства в юридическом дискурсе от всех прочих его дискурсных представлений выступает присутствие в нем признаков, связанных с квалификацией преступного деяния: установлением степени его общественной опасности и тяжести вины его субъекта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мздоимство; взятки; взяточничество; коррупция; лингвокультурные концепты; юридический дискурс; семантические признаки; лингвокультурология; русский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, Кубанский государственный технологический университет; 350072, Россия, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2; e-mail: svork@mail.ru; vorkachevsergei@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воркачев, С. Г. Лингвокультурный концепт «мздоимство» в юридическом дискурсе / С. Г. Воркачев // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 182-188. — DOI 10.26170/pl20-03-18.

Взятка в России имеет глубокие корни и, можно сказать, в каком-то смысле определяет специфику общественного и государственного устройства нашей страны. О запрете принимать «тайные посулы» шла речь еще в Псковской и Новгородской судных грамотах (XIV—XV век), а уже в XIX в. министр юстиции граф В. Н. Панин, оформляя дарственную на дом для дочери, лично вручил нужному чиновнику «подарок» (см.: [Взятка URL]). Взятка обогатила современный русский язык такими лексическими единицами, как «взяточность», «коррупционная составляющая» и «откат».

Как представляется, мздоимство вполне «вписывается» в число значимых концептов русской лингвокультуры, о чем свидетельствуют его «номинативная плотность» — синонимический ряд лексических единиц, передающих понятие должностного подкупа, насчитывает где-то три десятка единиц (см.: [Воркачев 2020: 227]), а также богатство образных ассоциаций слова «взятка» (см.: [Воркачев 2020: 315—318]) и его оценочный характер.

Лингвокультурный концепт — многомерное семантическое образование, в котором

выделяется несколько качественно отличных составляющих (см.: [Воркачев 2011: 67—68]), в числе которых, конечно, присутствует понятийная, включающая в себя совокупность общих и существенных признаков класса объектов, позволяющих отделить этот класс от других классов внутри соответствующей родовой области. Эта составляющая может быть извлечена как из словарных толкований членов лексического ряда, посредством которых вербализуется этот концепт, так и из «обработанного продукта» — дефиниций, содержащихся в научном дискурсе (см.: [Воркачев 2017а: 17—18; 2018: 148]).

В когнитивистских терминах «формула взятки» практически совпадает со скриптом сделки — последовательностью ситуаций подкупа должностного лица, включающей предварительную договоренность, осуществление услуги и передачу вознаграждения. Описать этот скрипт по сути означает установить, кто, кому, что, за что, как и когда передает, плюс дать оценку и квалификацию этого деяния. Так, обязательными сторонами этой сделки выступают активный участ-

© Воркачев С. Г., 2020

ник (взятокодатель) и пассивный (получатель взятки), факультативным участником — посредник. Активный участник — это лицо, заинтересованное в услуге, которую ему может предоставить пассивный участник — лицо, обладающее какими-либо распорядительными полномочиями. Факту взятки в обязательном порядке предшествует ее обещание («посул»), вознаграждение за услугу может осуществляться в любой — материальной и нематериальной — форме как до, так и после выполнения этой услуги. Дача и получение взятки оцениваются как уголовно наказуемые деяния и квалифицируются в зависимости от их тяжести.

Конечно, в лексике естественного языка в принципе откладываются все взгляды человека на мир, все научные прозрения и заблуждения: «любой язык — это медаль, которую отчеканила история» (Ривароль), из словаря, приложив известные усилия, можно извлечь практически все научные теории и концепции. Тем не менее понятийную составляющую лингвокультурного концепта целесообразнее всего извлекать из «обработанного продукта» — дефиниций, содержащихся в научных текстах: монографиях, статьях, отраслевых терминологических словарях (см.: [Воркачев 2013: 105; 2017a: 17]), естественно, в том случае, когда описываемый концепт уже попал в фокус исследовательского интереса какой-либо науки. Там эта составляющая представлена наиболее детально, а ее языковое воплощение терминологизовано.

Понятийная структура взятки в достаточной полноте семантических признаков отражается прежде всего в лексикографических источниках энциклопедического характера, в частности, она представлена в статье «взятничество» энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона (см.: [Брокгауз, Эфрон 1892, т. 6: 213—216]). Совершенно естественно, дефиниционная семантика взятки присутствует в текстах юридического дискурса: в юридических словарях и справочниках, в сводах законов и комментариях и разъяснениях к ним, в научных трудах по юриспруденции.

Юридический дискурс выделяется на основе содержательного, тематического принципа, его тема задается определенными базовыми концептами, на основе которых разворачиваются коммуникативные события, составляющие этот дискурс (см.: [Воркачев, Воркачева 2019: 18]), к числу которых, безусловно, относятся концепты «закон» и «правосудие».

В соответствии с субъектным подходом в составе юридического дискурса выделяют-

ся такие составляющие, как участники (агенты и клиенты), цель, хронотоп, ценности, коммуникативные стратегии, жанры и дискурсивные формулы (см.: [Карасик 2015: 259]). Участники юридического дискурса — это, с одной стороны, правоохранительные институты и их представители, с другой — правонарушители, а его цели и ценности определяются помимо нахождения истины еще и задачами социального возмездия и профилактики нарушения закона, откуда в число признаков взятки включается понятие квалификации — определения степени вины и тяжести наказания.

В большинстве специализированных российских лексикографических источников в качестве родовой семантической области взяточничества определяется коррупция как использование государственными служащими и представителями органов государственной власти занимаемой ими должности, служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения (см.: [ЭЮС 1999: 153; Сухарев 1999: 474; Тихомирова, Тихомиров 2009: 478]). Единого состава преступления коррупция не образует: помимо взяточничества, в нее входят злоупотребление служебным положением, превышение должностных полномочий, служебный подлог, протекционизм, незаконное участие в предпринимательской деятельности и пр. В то же самое время отмечается, что общепринятое толкование коррупции отсутствует, и в части справочных юридических документов она определяется также как сращивание государственных структур со структурами преступного мира в сфере экономики (см.: [Барихин 2005: 266; Азрилиян 2007: 313]).

«Взятка» как словарная статья в юридических лексикографических источниках встречается достаточно редко (см.: [Азрилиян 2007: 39—40]), в них присутствует главным образом статья «взятничество» как собирательный термин, охватывающий два либо три самостоятельных должностных преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: дачу взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве (см.: [БЮЭ 2005: 88; Барихин 2005: 72]).

Нужно заметить, что даже в специальной справочной литературе термины «взятка» и «взятничество» зачастую не различаются (см.: [Тихомирова, Тихомиров 2009: 123]) или даже «обращаются»: «Взятка — *предоставление* должностным лицам лично или через посредников каких-либо материальных ценностей взамен совершения этим должностным лицом незаконных действий

или действий в нарушение установленных процедур в интересах взяткодателя» и «Взятничество — *вознаграждение* (или предложение вознаграждения), выражающееся в передаче денег, ценных вещей или услуг государственным служащим... с целью достижения выгодной договоренности...» [Азрилиян 2007: 39—40].

Субъектом взятки выступает должностное лицо любого уровня, ее объектом — не интерес частных лиц, а нормальная деятельность органов государственной власти, государственной службы и органов местного самоуправления — интерес публичный (см.: [Брокгауз, Эфрон 1892, т. 6: 213—214; БЮЭ 2005: 88]). Формально, с внешней стороны взятка весьма сходна с договором дарения или незаконным договором подряда, где заказчиком услуги является взяткодатель, а подрядчиком — взяткополучатель (см.: [Взятка URL]).

Нужно заметить, что особых отличий в общем понимании взятки и взяточничества в общей лексикографии и юридическом дискурсе нет: это все то же использование служебного положения для личного обогащения.

В границах родовой семантической области идеи воздаяния (см.: [Воркачев 2020]) взятка как подкуп должностного лица противостоит подарку по признакам корыстной мотивации и прямого умысла: главным признаком отличия взятки от дарения выступает безвозмездность, исключаящая какое-либо встречное представление субъекта, определяющее возмездный обмен благами, выгодами и преимуществами (см.: [Вязгина URL]).

Другим, не менее важным признаком взятки выступает прямой умысел: взяткобратель сознает, что он получает незаконную имущественную выгоду за совершение или несовершение действий в пользу взяткодателя (см.: [Получение взятки URL]), что вытекает из их предварительной договоренности (см.: [Взятка URL]), без наличия каковой передаваемые ценности рассматриваются как подарок, получатель которого может быть привлечен лишь к дисциплинарной ответственности и то только в том случае, если стоимость подарка превышает 3000 рублей (ст. 575 ГК РФ).

По своей цели взятки подразделяются на ускоряющие ход дела в интересах взяткодателя, его тормозящие и прямой подкуп — покупку не услуги, а самого служащего, чтобы тот, пребывая на своей должности и внешне соблюдая полную лояльность службе, на деле действовал в интересах взяткодателя (см.: [Взятка URL]).

Как уже говорилось, современное уголовное законодательство РФ предусматри-

вает два самостоятельных преступления, связанных со взяточничеством: получение взятки (ст. 290 УК) и дача взятки (ст. 291 УК). Отдельная статья «посредничество во взяточничестве», присутствовавшая в советском УК 1960 года, в российский УК не перешла, зато в нем появилась статья «коммерческий подкуп» (ст. 204 УК РФ), в которой речь идет о передаче и получении материальных ценностей или услуг имущественного характера, но только лицу или лицом, выполняющим управленческие функции в негосударственной — коммерческой или иной организации. Взятка и коммерческий подкуп совпадают в своих существенных признаках, пожалуй, с единственным отличием в том, что уголовное преследование в случае последнего осуществляется исключительно по заявлению той организации, которой нанесен ущерб (см.: [Коммерческий подкуп URL; Кузнецова 2003: 22]).

В качестве предмета взятки как незаконной выгоды имущественного характера выступают деньги и ценные бумаги, вещи, а также выгоды и услуги имущественного характера, предоставляемые безвозмездно, но подлежащие оплате: туристические путевки, билеты, квартиры, ремонт, оплата и прощение долгов, освобождение от уголовной ответственности, занижение стоимости передаваемого имущества, уменьшение арендных платежей и пр. (см.: [Получение взятки URL; Взятка URL]). На сегодняшний день действия неимущественного характера (выдача положительной характеристики, рекомендация, положительный отзыв в прессе, кумовство, выдача дипломов, оказание сексуальных услуг, «накрытие полян», дарение «борзых щенков» и пр.) не могут быть предметом взятки, однако включение в перечень предметов взятки нематериальных услуг уже обсуждается в прессе и в юридическом экспертном сообществе (см.: [Барова 2017]).

По форме получения и способу вручения различаются два основных вида взятки: явная (открытая), состоящая в непосредственном получении должностным лицом предмета взятки, и завуалированная, обремененная во внешне законные формы: передача денег в долг, проигрыш в карты, совместительство, выплаты по договору, незаслуженные премии и пр. (см.: [Получение взятки URL; Взятка URL]).

В свою очередь, встречная услуга со стороны должностного лица может состоять в действиях (бездействии), входящих в служебные полномочия этого лица, в способствовании таким действиям либо в общем покровительстве или попустительстве по службе (см.: [Получение взятки URL]), где

протекционизм выступает в форме необоснованного продвижения по службе, выдачи незаслуженных премий и других поощрений и прочего, а попустительство выражается в непресечении неправомерных или преступных действий подчиненного, нереагировании на прогулы, на приход на работу в состоянии опьянения и пр. (см.: [Получение взятки URL]).

Взятка считается взяткой независимо от времени ее получения — до или после совершения действия или бездействия, выступает ли она в виде взятки-подкупа или взятки-вознаграждения (благодарности).

И, наконец, признаком, отличающим взятку от другого преступного деяния — мошенничества, выступает в юридическом дискурсе наличие у взяткобрателя реальной возможности оказать проплаченную услугу — выполнить обещание: получение должностным лицом взятки за действия, которые он не мог осуществить из-за отсутствия у него служебных полномочий, квалифицируется как мошенничество (см.: [Взятка URL]).

Основным отличием семантического состава взятки в юридическом дискурсе от всех прочих ее дискурсных представлений выступает присутствие в нем признаков, связанных с квалификацией преступного деяния: установлением степени его общественной опасности и тяжести вины его субъекта.

Тогда в число квалифицированных,отягающих вину видов взятки попадают: 1) получение взятки лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а также главой органа местного самоуправления; 2) получение взятки за неправомерные действия, которые не вытекали из служебных полномочий взяткобрателя или совершались вопреки интересам службы, либо неправомерные действия, содержащие в себе признаки преступления или иного правонарушения (см.: [БЮЭ 2005: 88]).

В числе же особо квалифицированных видов служебного подкупа в УК РФ оказываются: 1) получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; 2) неоднократность ее получения; 3) вымогательство взятки; 4) крупный размер взятки (ч. 4 ст. 190 УК).

Отдельной статьей в УК РФ (ст. 274) идет провокация взятки: попытка передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера с целью создания искусственных доказательств получения взятки (см.: [Получение взятки URL]).

Семантический прототип взятки, созданный по данным юридического дискурса, оче-

видно, будет выглядеть следующим образом.

Взятка — это криминальное деяние, состоящее в передаче по предварительной договоренности частным лицом каких-либо ценностей или выгод должностному лицу в обмен на встречные услуги, связанные со служебными полномочиями последнего вне зависимости от времени получения взятки. Она всегда имеет корыстную мотивацию, может принимать явную и скрытую форму и заключается в действиях (бездействии), входящих в служебные полномочия должностного лица, в способствовании таким действиям либо в общем покровительстве по службе. Взятка получает квалификацию в зависимости от степени ее общественной опасности, когда в число обстоятельств,отягающих вину ее субъекта, попадают государственная должность ее получателя; действия, не вытекающие из служебных полномочий взяткобрателя либо содержащие в себе признаки преступления; получение взятки группой лиц; неоднократность ее получения; вымогательство взятки и ее крупный размер.

Сопоставление понятийных признаков взятки в юридическом дискурсе с признаками, присутствующими в ее лексикографическом представлении (см.: [Воркачев 2019]), со всей очевидностью свидетельствуют о количественном и качественном превосходстве «обработанного семантического продукта». В то же самое время такие существенные в дефиниционном отношении черты служебного подкупа, как прямой умысел и предварительная договоренность, правомерность и неправомерность действий должностного лица, отражены в «исторической памяти» современных лексических единиц и, как в случае справедливости (см.: [Воркачев 2009]), могут быть восстановлены в результате «палеонтологического» анализа. Так, умысел и предварительная договоренность участников взятки некогда были отражены во «внутренней форме» имени «посул», к правомерности действий должностного лица отправляло «мздоимство», а к неправомерности этих действий — «лихоимство».

Подведем итоги.

«Формула взятки» — это последовательность ситуаций подкупа должностного лица, включающая предварительную договоренность, осуществление услуги и передачу вознаграждения. Понятийная структура взятки в достаточной полноте семантических признаков отражается прежде всего в лексикографических источниках энциклопедического характера, дефиниционная семантика взятки присутствует в текстах юридического

дискурса. «Взятка» как словарная статья в юридических лексикографических источниках встречается достаточно редко, в них присутствует главным образом статья «взяточничество» как собирательный термин, охватывающий два либо три самостоятельных должностных преступления: дачу взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве. Субъектом взятки выступает должностное лицо любого уровня, ее объектом — не интерес частных лиц, а нормальная деятельность органов государственной власти, государственной службы и органов местного самоуправления — интерес публичный. Формально, с внешней стороны взятка весьма сходна с договором дарения или незаконным договором подряда, где заказчиком услуги является взяткодатель, а подрядчиком — взяткополучатель. В границах родовой семантической области идеи воздаяния взятка как подкуп должностного лица противостоит подарку по признакам корыстной мотивации и прямого умысла. В качестве предмета взятки как незаконной выгоды имущественного характера выступают деньги и ценные бумаги, вещи, а также выгоды и услуги имущественного характера, предоставляемые безвозмездно, но подлежащие оплате. На сегодняшний день действия неимущественного характера не могут быть предметом взятки, однако включение в перечень предметов взятки нематериальных услуг уже обсуждается в прессе и в юридическом экспертном сообществе. Основным отличием семантического состава взятки в юридическом дискурсе от всех прочих ее дискурсных представлений выступает присутствие в нем признаков, связанных с квалификацией преступного деяния: установлением степени его общественной опасности и тяжести вины его субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азрилян, А. Н. Юридический словарь / А. Н. Азрилян. — Москва : Институт новой экономики, 2007. — 1152 с. — Текст : непосредственный.
2. Барихин, А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Барихин. — Москва : Книжный мир, 2005. — 720 с. — Текст : непосредственный.
3. Барова, Е. От гаража до гарнитура: чем еще кроме денег берут взятки отечественные коррупционеры? / Е. Барова. — Текст : непосредственный // АиФ. — 2007. — № 24. — С. 8.
4. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. (82 т. и 4 доп.) / Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон. — Санкт-Петербург : Типо-литография И. А. Эфрона, 1890—1907. — Текст : непосредственный.
5. БЮЭ 2005 = Большая юридическая энциклопедия. — Москва : Эксмо, 2005. — 688 с. — Текст : непосредственный.
6. Взятка. — URL : <http://www.refbank.ru/up/67/up67.html> (дата обращения: 01.01.2020). — Текст : электронный.
7. Воркачев, С. Г. «Палеонтология правды»: значимостная составляющая лингвокультурной идеи справедливости в русском языке / С. Г. Воркачев. — Текст : непосредственный // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. — 2009. — № 1. — С. 76—85.
8. Воркачев, С. Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития / С. Г. Воркачев. — Текст : непосредственный // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2011. — Т. 70, № 5. — С. 64—74.
9. Воркачев, С. Г. Семиотика лингвокультурного концепта / С. Г. Воркачев. — Текст : непосредственный // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2013. — № 2. — С. 103—107.
10. Воркачев, С. Г. Lumen naturale: аксиология интеллекта в языке / С. Г. Воркачев. — Москва : Флинта : Наука, 2017. — 296 с. — Текст : непосредственный.
11. Воркачев, С. Г. Imago verbi: опыт семантического портретирования имени / С. Г. Воркачев. — Москва : Флинта, 2017а. — 287 с. — Текст : непосредственный.
12. Воркачев, С. Г. Образ слова: к семантическому портрету имени / С. Г. Воркачев. — Текст : непосредственный // Вестник Пятигорского государственного университета. — 2018. — № 1. — С. 145—150.
13. Воркачев, С. Г. Концепт «мздоимство» в лексикографическом представлении / С. Г. Воркачев. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. — 2019. — № 5. — С. 66—73.
14. Воркачев, С. Г. Какою мерою мерите: идея воздаяния в лингвокультуре / С. Г. Воркачев. — Москва : Флинта, 2020. — 372 с. — Текст : непосредственный.
15. Воркачев, С. Г. Дискурс и его типология в российской лингвистике / С. Г. Воркачев, Е. А. Воркачева. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2019. — № 3. — С. 73—79.
16. Вязина, Я. А. Обычный подарок или взятка? / Я. А. Вязина. — URL: <http://syu.ru/articles/2010/12/4726.html> (дата обращения: 05.10.2019). — Текст : электронный.
17. Карасик, В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы / В. И. Карасик. — Волгоград : Парадигма, 2015. — 432 с. — Текст : непосредственный.
18. Коммерческий подкуп. — URL: <http://konspekt.biz/index.php?text=48529> (дата обращения: 02.11.2019). — Текст : электронный.
19. Кузнецова, И. А. Ответственность за коммерческий подкуп : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кузнецова И. А. — Москва, 2003. — 25 с. — Текст : непосредственный.
20. Получение взятки. — URL: <http://ref.repetiruem.ru/referat/poluchenie-vzjatki> (дата обращения: 02.12.2019). — Текст : электронный.
21. Сухарев, А. Я. Российская юридическая энциклопедия / А. Я. Сухарев. — Москва : Инфра-М, 1999. — 1110 с. — Текст : непосредственный.
22. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. — Москва : Изд. Тихомирова М. Ю., 2009. — 1088 с. — Текст : непосредственный.
23. ЭЮС 1999 = Энциклопедический юридический словарь. — Москва : Инфра-М, 1999. — 368 с. — Текст : непосредственный.

S. G. Vorkachev

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

ORCID ID: 0000-0002-6290-2582

 E-mail: svork@mail.ru; vorkachevsergei@yandex.ru.

Linguocultural Concept of “Bribery” in Juridical Discourse

ABSTRACT. *The article explores bribery as one of the significant concepts of the Russian linguoculture on the material of the texts of juridical discourse. The article reconstructs the “formula of the bribe” resembling the script of a business deal – the sequence of situations of giving a bribe to an official (the obligatory parties of the deal: an active participator (briber) – a person interested in the action; a passive participator (bribe receiver) – a person with certain powers; an optional participator, an intermediary). The article determines the semantic features of bribery as malfeasance. In a quite significant number of semantic features, the conceptual structure of the bribe is reflected primarily in lexicographical sources of encyclopedic nature. The definitional semantics of the bribe can be found in the texts of juridical discourse. Within the boundaries of the generic semantic area of bribery, the bribe as subornation of an official opposes the gift in terms of mercenary motivation and direct intent. Money and securities, valuable things and gains and services of material nature provided free of charge and not subject to payment can function as an object of the bribe as an unlawful material gain. Today, actions of non-material nature cannot be considered objects of a bribe, but the need to include non-material services in the list of bribe objects is being discussed in the press and by the legal expert community. The main difference of the semantic composition of bribery in juridical discourse from its all other discursive manifestations consists in the presence of specific features associated with qualification of the crime: determination of the degree of its public danger and severity of guilt of its subject.*

KEYWORDS: bribery; bribes; corruption; linguocultural concepts; juridical discourse; semantic features; linguoculturology; Russian.

AUTHOR’S INFORMATION: *Vorkachev Sergey Grigor'evich, Doctor of Philology, Professor, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia.*

FOR CITATION: *Vorkachev, S. G. Linguocultural Concept of “Bribery” in Juridical Discourse / S. G. Vorkachev // Political Linguistics. — 2020. — No 3 (81). — P. 182-188. — DOI 10.26170/pl20-03-18.*

REFERENCES

1. Azriljan, A. N. Legal Dictionary / A. N. Azriljan. — Moscow : Institute of the New Economy, 2007. — 1152 p. — Text : unmediated. [Juridicheskij slovar' / A. N. Azriljan. — Moskva : Institut novej jekonomiki, 2007. — 1152 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
2. Barihin, A. B. Big Legal Encyclopedic Dictionary / A. B. Barihin. — Moscow : Book World, 2005. — 720 p. — Text : unmediated. [Bol'shoj juridicheskij jenciklopedicheskij slovar' / A. B. Barihin. — Moskva : Knizhnyj mir, 2005. — 720 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
3. Barova, E. From the Garage to the Headset: What Else Besides Money Do Domestic Corrupt Officials Take Bribes? / E. Barova. — Text : unmediated // AiF. — 2007. — No. 24. — P. 8. [Ot garazha do garnitura: chem eshhe krome deneg berut vzjatki otechestvennyje korupcionery? / E. Barova. — Tekst : neposredstvennyj // AiF. — 2007. — № 24. — S. 8]. — (In Rus.)
4. Brokgauz, F. A. Encyclopedic Dictionary: 86 volumes (82 volumes and 4 additional) / F. A. Brokgauz, I. A. Efron. — St. Petersburg : Tipolithography of I. A. Efron, 1890—1907. — Text : unmediated. [Jenciklopedicheskij slovar' : v 86 t. (82 t. i 4 dop.) / F. A. Brokgauz, I. A. Efron. — Sankt-Peterburg : Tipo-litografija I. A. Jefrona, 1890—1907. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
5. Big Legal Encyclopedia. — Moscow : Eksmo, 2005. — 688 p. — Text : unmediated. [Bol'shaja juridicheskaja jenciklopedija. — Moskva : Jeksmo, 2005. — 688 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
6. Bribe. [Vzjatka]. — URL : <http://www.refbank.ru/up/67/up67.html> (date of acces: 01.01.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)
7. Vorkachev, S. G. “Paleontology of Truth”: a Significant Component of the Linguocultural Idea of Justice in the Russian Language / S. G. Vorkachev. — Text : unmediated // Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University. Series: Philology. — 2009. — No. 1. — P. 76—85. [«Paleontologija pravdy»: znachimostnaja sostavljajushhaja lingvokul'turnoj idei spravedlivosti v russkom jazyke / S. G. Vorkachev. — Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Serija: Filologija. — 2009. — № 1. — S. 76—85]. — (In Rus.)
8. Vorkachev, S. G. Russian Linguocultural Conceptology: Current Status, Problems, Development Vector / S. G. Vorkachev. — Text : unmediated // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. A series of Literature and Language. — 2011. — Vol. 70, No. 5. — P. 64—74. [Rossijskaja lingvokul'turnaja konceptologija: sovremennoe sostojanie, problemy, vektor razvitiya / S. G. Vorkachev. — Tekst : neposredstvennyj // Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka. — 2011. — T. 70, № 5. — S. 64—74]. — (In Rus.)
9. Vorkachev, S. G. Semiotics of the Linguocultural Concept / S. G. Vorkachev. — Text : unmediated // Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University. — 2013. — No. 2. — P. 103—107. [Semiotika lingvokul'turnogo koncepta / S. G. Vorkachev. — Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. — 2013. — № 2. — S. 103—107]. — (In Rus.)
10. Vorkachev, S. G. Lumen Naturale: Axiology of Intelligence in Language / S. G. Vorkachev. — Moscow : Flinta : Science, 2017. — 296 p. — Text : unmediated. [Lumen naturale: aksiologija intelekta v jazyke / S. G. Vorkachev. — Moskva : Flinta : Nauka, 2017. — 296 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
11. Vorkachev, S. G. Imago Verbi: the Experience of Semantic Portraiture of a Name / S. G. Vorkachev. — Moscow : Flinta, 2017a. — 287 p. — Text : unmediated. [Imago verbi: opyt semanticheskogo portretirovanija imeni / S. G. Vorkachev. — Moskva : Flinta, 2017a. — 287 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
12. Vorkachev, S. G. Image of the Word: to the Semantic Portrait of a Name / S. G. Vorkachev. — Text : unmediated // Bulletin of Pyatigorsk State University. — 2018. — No. 1. — P. 145—150. [Obraz slova: k semanticheskomu portretu imeni / S. G. Vorkachev. — Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2018. — № 1. — S. 145—150]. — (In Rus.)
13. Vorkachev, S. G. The Concept of “Bribery” in the Lexicographic Representation / S. G. Vorkachev. — Text : unmediated // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. — 2019. — No. 5. — P. 66—73. [Koncept «mzdoinstvo» v leksikograficheskom predstavlenii / S. G. Vorkachev. — Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. — 2019. — № 5. — S. 66—73]. — (In Rus.)
14. Vorkachev, S. G. By What Measure: the Idea of Retribution in Linguistic Culture / S. G. Vorkachev. — Moscow : Flinta,

2020. — 372 p. — Text : unmediated. [Kakoju meroju merite: ideja vozdajaniya v lingvokul'ture / S. G. Vorkachev. — Moskva : Flinta, 2020. — 372 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

15. Vorkachev, S. G. Discourse and Its Typology in Russian Linguistics / S. G. Vorkachev, E. A. Vorkacheva. — Text : unmediated // Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics. — 2019. — No. 3. — P. 73—79. [Diskurs i ego tipologiya v rossijskoj lingvistike / S. G. Vorkachev, E. A. Vorkacheva. — Tekst : neposredstvennyj // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. — 2019. — № 3. — S. 73—79]. — (In Rus.)

16. Vjazgina, Y. A. Ordinary Gift or a Bribe? / Y. A. Vyazgin. [Obychnyj podarok ili vzjatka? / Ja. A. Vjazgina]. — URL: <http://syu.ru/articles/2010/12/4726.html> (date of access: 05.10.2019). — Text : electronic.

17. Karasik, V. I. Language Spiral: Values, Signs, Motives / V. I. Karasik. — Volgograd : Paradigm, 2015. — 432 p. — Text : unmediated. [Jazykovaja spiral': cennosti, znaki, motivy / V. I. Karasik. — Volgograd : Paradigma, 2015. — 432 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

18. Commercial Bribery. [Kommercheskij podkup]. — URL: <http://konspekt.biz/index.php?text=48529> (date of access: 02.11.2019). — Text : electronic.

19. Kuznecova, I. A. Responsibility for Commercial Bribery : synopsis of thesis ... of Cand. of Legal Sciences / Kuznetsova I. A. — Moscow, 2003. — 25 p. — Text : unmediated. [Otvetstvennost' za kommercheskij podkup : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Kuznecova I. A. — Moskva, 2003. — 25 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

20. Receiving of a Bribe. [Poluchenie vzjatki]. — URL: <http://ref.repetiruem.ru/referat/poluchenie-vzjatki> (date of access: 02.12.2019). — Text : electronic.

21. Suharev, A. Ja. Russian Legal Encyclopedia / A. Ya. Sukharev. — Moscow : Infra-M, 1999. — 1110 p. — Text : unmediated. [Rossijskaja juridicheskaja jenciklopedija / A. Ja. Suharev. — Moskva : Infra-M, 1999. — 1110 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

22. Tihomirova, L. V. Legal Encyclopedia / L. V. Tihomirova, M. Yu. Tihomirov. — Moscow : Publishing. Tihomirova M. Yu., 2009. — 1088 p. — Text : unmediated [Juridicheskaja jenciklopedija / L. V. Tihomirova, M. Ju. Tihomirov. — Moskva : Izd. Tihomirova M. Ju., 2009. — 1088 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)

23. Encyclopedic Law Dictionary. — Moscow : Infra-M, 1999. — 368 p. — Text : unmediated. [Jenciklopedicheskij juridicheskij slovar'. — Moskva : Infra-M, 1999. — 368 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)